

Спасибо вам,

НИКОГДА не видал эту женщину и чмуму и буда разнодущий. Но в ее душевной щедрости нет и темы воссторженности. Это щедрость человека, уверенного, что он вернет из исчезни, который никогда не иссходит и не остывает.

Мир этой женщины — мир книг. Многоство книг, смытые на полках, иногда пыльные, книги громоздкие, шапешники сухими страницами, способными привнести познание температуры разве только немногим выше той человеческой теплоты, которую имеют параллельные их пальцы. Этот безмолвный и тихий мир для нее, как для настоящего инг消极, бушует всегда огнем, зажигаемым тысячи горячих сердец и

голов, вложивших в книгу пламя своей души.

Людей, измывавших мир, чаще всего фотографируют на строгоем фоне книг. Не удивительно, что на плакатах этот фон заменяется красным цветом — цветом зарева. За корешками толстых томов, тонким брошюрой, за однообразными рядами собраний сочинений пытаются революции, освободительные войны, восстания, горят пламя борьбы за свободу, честь и счастье народов.

Я говорю о женщине — хозяйке собрания книг по искусству. Любопытно, преданно и упорно, годами собирала она эту коллекцию. По крохотному шедевру, созданную ею библиотеке — уникальное собрание. Труд

этой женщины — подлинно творческий. Подобно художнику, знающему каждый мазок своей картины, этот необыкновенный библиотекарь может о каждой книге рассказать, как и когда она появилась в ее соб-

рессии своей профессии, даже исполняемой так превзойденно, с такой христиной честностью.

Но Кира Аргамакова любит книги, а еще больше любит людей. Она близко принимает к сердцу радости и горести окружающих товарищей, всегда готова деятельно поспоствать о них, помочь искара, друзей и без сентиментальности. Она душа любых творческих начинаний: энтузиазма, экскурсий, поездок, походов.

Кира Аргамакова бесподобна во всякой неправде, несправедливости, высокомерному невежеству или претенциозной глупости. Хорошая она человек. И сегодня, в канун праздника, от имени всех ее читателей хочется сказать:

— Большое спасибо вам, Кира!

А. ВЛАСОВ,
действительный член
Академии строительства
и архитектуры СССР.

Моя любимая певица... Многие говорят так о солистине Большого театра Союза ССР Галине Вишневской, с восторгом восхищенной образами, созданными ею на сцене, — Ефиму, Андрею, Леонору, Кузяну, Сашу и тому же. Галина Вишневская — солистка Большого театра с 1947 года. С 1956 года — народная артистка СССР. А сегодня мы видим артистку совсем в новой роли, да, фотографию запечатлена Галина Вишневскую с ее дочерьми Олей и Леной, воспитанию которых она тратит много времени.

ЭТОТ снимок принес в Москву наставницу — из столицы Ильину, где тоже любят и знают музыку великого Чайковского. Его именем названа открытая в Ильинской школе с будущими солистами плансона Галерея имени Григория Семёновича Мессеера. На нашей фотографии она запечатлена во время урока.

Фото В. БИЛДЕНКОВА,
А. КОЛЫКОВА,
и В. САВОСТИЯНОВА.

С ПРИЕЗДОМ, КАЛИНИНЦЫ!

ОНИ ВЫХОДИЛИ на трибуну и вслух читали о будущем: какая жизнь будет при коммунизме? Чем станет труд для человека? Кажется, подавшие ждут его? Остановится ли в новом обществе злость, реанность, тиундство? — обо всем этом страстью спорили полиграфисты тиографии «Красный пролетарий» на линии, проходящей недалеко в их доме культуры.

Интерес краснопролетарцев к этой теме закономерен: тиография борется за звание представителя коммунистического труда, и многие полиграфисты уже стали членами бригад и удружин коммунистического труда. Переходящее Красное знамя за победу в социалистическом соревновании из квартиры в квартиру остается у краснопролетарцев. Очень ответственные задания выполнят предприниматели: через руки полиграфистов проходят важнейшие партийные документы — сейчас здесь печатаются мате-

риалы яицкого Пленума ЦК КПСС и последующих совещаний, выступления товарища Н. С. Хрущева перед тружениками сельского хозяйства, новые книги советских писателей, посвященные темам современности.

И вот наступил этот вечер, когда изменился состав участников: изменились участники соревнования из квартиры в квартиру остается у краснопролетарца. Очень ответственные задания выполнит предприниматель: через руки полиграфистов проходят важнейшие партийные документы — сейчас здесь печатаются мате-

риалы. И чувствовали они себя не чиличами, а полноправными участниками диспута.

Взволнованным бы-

ло выступление артиста Драматического театра имени Станиславского Гела Бутинского.

Люди будущего видятся мне скрытыми и мистическими, готовыми на подвиги, во имя идеи, за которую они борются, — сказал он. — Я с большой творческой радостью играл моего героя — Губанова в фильме «Коммунист»: это истинный человек, со всей сложной гаммой чувств и переживаний. Интересно, возможно, и чисто люди будут жить при коммунизме!

Участником вечера был и Владимир Маковский. Его стихи, прочитанные Е. Урбанским, затронули многих участников диспута: гимнам настоющему человеку, влюбленному в жизнь.

И кто бы ни выступил в этот вечер — писатели В. Немцов, В. Попов, поэт М. Лисинский, журналист Э. Струков, председатель фабкома А. Борисов, — все они говорили о том, что воутят сегодня всех советских людей.

Приближается знаменательное событие в жизни нашей Родины — XXII съезд Коммунистической партии. И каждому хочется быть достойным такого великого времени, в которое мы живем. Поэтому таким взволнованным и страшным получился в тот вечер разговор на «Красном пролетарию».

А вскоре в доме культуры собираются лучшие полиграфисты: краснопролетарцы на свой первый слет бригад и удружин коммунистического труда. Они будут рапортовать XXII съезду о своих трудах и делах.

В. ЖЕГИС.

Спрашивают — Отвечаем

Человек — скульптура — мастерство

ПРОГРАММА РЕДАКЦИИ: Я студент-медик, но меня интересует не только медицина, я увлекаюсь спортом, музикой, изобразительным искусством. Правда, не раз мне приходилось испытывать чувство дискомфорта, когда я говорил о себе: «Я спортсмен». Но, например, скульптура. Не раз я задавал себе и окружающим вопросы: «Что это за человек может отразить в скульптуре? почему эти произведения так хороши?»

Мне очень хочется понять, каким образом скульптура становится живым выражением души.

ЧИТАЮЩИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: Г. АЛЕХИНЧЕНКО. Подобно многим читателям я пришел к скульптору Зандру Кононовичу Азгуру. Помимо обращения к скульптору Зандру Кононовичу Азгуру с просьбой поделиться на страницах газеты своими мыслями о работе скульптора.

ПРЕДЫДУЩЕГО ВСЕГОГО считают нужным предупредить: я не теоретик и потому разговор будет скорее о практической стороне дела. Постараюсь рассказать о собственном опыте и об опыте моих товарищ по искусству, насколько я имею знаний в этом вопросе.

Есть учебный процесс создания скульптурного произведения — для тех, кто обучается в художественных вузах. Он основан един для всех студентов. Однако с годами у каждого скульптора вырабатываются свое, индивидуальное понимание творческого процесса.

Начнем со скульптурного портрета. Скажем, у меня и у моего собрата по искусству возникла мысль создать портрет нашего хорошего знакомого. И вот мы, для скульптора, приступаем к работе. Сооружаем каркасы, плюсом гипсиками и начинаем лепить с натурой — передавать в материале свое зрительное восприятие. Я стремлюсь запечатлеть образ знакомого, каким я его знаю и вижу, а мой товарищ по искусству — каким он его знает и видит. Таким образом мы, имеющие каждый свое восприятие и видение натуры по-разному, созидали в разные произведения. То есть, поскольку мы оба стоим на реалистических позициях, наши портреты будут отличаться друг от друга.

В этот неподвижности и застылок есть способение в центральность художественного творчества.

У нас, советских художников, часто склоняется к линии —

Вы помните, как хорошо сыграла Рамса Нурмина главную роль в фильме «Борзой в стиле», созданном на Алтае-Атинском студии. Недавно артистка сыграла в двух картинках — «Время летних отпусков» и «Античники». Познакомьтесь с главной сценой из фильма — Рамса Нурмина.

Человек — скульптура — мастерство

построено верно, наступает момент, когда я должен уточнить детали, черты лица. Ведь человек, с которого делается портрет, позириует не все времена, а какое-то число сейчас, каждый раз часа по два; и в течение всего этого времени он переживает множество чувств, мыслей, а потому в выражении лица его меняется. Но если внешний человек, отберет глазное: тут и начинается настоящий выявление образа. Каждый раз, работая над портретом, я открываю в человеке то, что не требует передачи. Иногда требуется только для одной фразы: «Самая великая ценность в природе — это человек, самое величайшее чудо в природе — человек». Совершенно правильный портрет работы Тибо Гора.

Вот почему я никак не могу понять формалистов, стилизаторов, которые отзываются о изображении гармонической красоты человека. Что же это за искусством, если оно отказывается от такого чуда?

ПО ПОВОДУ скульптурной композиции. Дозвольте, скульптуру вдумалось создать композицию из гипса «Руническая». Но он не является материалом, который позволяет создать художественное произведение из задуманной темы, в знании, и не может его создать. Мой профессор, академик Романовский, вчера, любил говорить: «Чтобы заказать повару рагу из гиацинтов, не следил за работой грибников». Следовательно, он не знает компонентов, из которых должно состоять художественное произведение из задуманной темы, в знании, и не может его создать. А каковы они места заняты в произведении?

Однажды мне позировала колхозница-девочка. Я долго работал над ее лицом, утомлялся, и, передав на лепку кофточку, очки, приступил к работе.

Сама природа скульптуры такова: история человечества — это изображение людей, добродетели, счастья, сорочеты. И тогда женщины в довольно деликатной форме сделали мне замечание: — Знаете, товарищи Азгуры, вы так долго и внимательно работаете над кофточкой, а ведь сущность — в ней, а не в выдумке ее материала.

Верно! Знал, мол, что в чистой гипсе?

Или такой случай. По воле судьи еще и лепил портрет колхозного конюха Никиты Ермолаевича Батовкина. Этот семидесятилетний старик был весь в уважении, казалось, он был настоящим героями. Тело его было изогнуто, как кресло, голова, как кукла, смотрела вправо, и вижуешь, как сидит он, несмотря на то, что сидит в кресле.

Скульптура — это не только изображение человека, это и выражение его сущности, это и выражение его характера.

Подожди-похож, да? Каждый из нас — это изображение, это выражение.

Вот было очень важно для меня замечание. Действительно, показать только конюх Батовкин — будет мало: ведь человек — это выражение жизни.

Можно, однако, создать историческую скульптурную композицию или портрет на основе имеющейся иконографии либо литературного портрета. Но и этот образ все равно должен быть конкретизирован в интуиции. В процессе создания исторического образа необходимо отталкиваться не пасквилью от поисков в жизни. Без настоящей связи с жизнью вы не увидите человека.

У меняной раз спрашивают: как я работала над портретом Райнхардтана Гагора?

З. АЗГУР,
народный художник
Белорусской ССР.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

7 марта 1961 г. 3 стр.

